К концу этого, казалось бы, бесконечного вечера половые акты происходили все реже и реже. Парни редко достигали оргазма в течение последнего часа или около того. Но они продолжали заставлять меня сосать их члены до эрекции, чтобы они могли трахать меня ради чистого удовольствия помучить меня. А может быть, это было просто потому, что они никогда раньше не получали женщину в свое полное распоряжение и не могли насытиться ею.

Парни начали уходить по одному или по двое вскоре после десяти часов. К одиннадцати часам остались только Делон, Джарек и я. Мы все были измотаны. Но даже тогда мучения продолжались. Делон продолжал дразнить меня угрозами пустить собаку, а Джарек прилагал все усилия, чтобы уговорить его.

Делон не делал этого. Я думаю, он получал удовольствие от того, что держал эту угрозу над моей головой. Но я все равно почти каждое мгновение проводила либо облизывая или посасывая какую-то часть их тел, либо будучи оттраханной в унизительной позе одним из них, пока другой записывал это либо на кинокамеру, либо на цифровую фотокамеру, которую Делон взял из своей комнаты.

Они отпустили меня домой только за несколько минут до полуночи. Делон бросил мне большой мусорный пакет и сказал, чтобы я запихнула в него свой новый гардероб. Он выбрал одну из коротких юбок и прозрачных блузок и приказал мне надеть их завтра на работу. Выбор нижнего белья он оставил на мое усмотрение. Выбор был невелик. Я не рассматривала их внимательно, но все, что я видела, были стринги, за исключением одного крошечного бикини. Как только я собралась уходить, он вручил мне два DVD-диска и приказал отдать их Дугу.

Он почти вытолкнул меня из своей парадной двери. Я вышла в темную, тихую ночь и стояла в оцепенении, вдыхая свежий воздух, незапятнанный запахом похоти, источаемым шестью возбужденными молодыми самцами. К сожалению, я все еще была покрыта этим запахом. На моем лице и волосах все еще оставались следы спермы. Мои бедра и лобок были покрыты ею. Я знала, что это маловероятно. Но я надеялась, что Дуг уже в постели и крепко спит.

Я медленно шла по пустынной улице, с ужасом представляя, какой взгляд я увижу в глазах мужа, когда вернусь домой.

Дуг, должно быть, уже несколько часов сидел в гостиной в темноте, наблюдая через окно за моим возвращением. Он ждал меня с открытой дверью, когда я, пошатываясь, перешла улицу и поднялась по ступенькам.

Он попытался взять меня на руки и утешить, но я оттолкнула его. Я отвернулась. Я не хотела, чтобы он чувствовал мое дыхание.

Я протиснулась мимо него и заскулила: "Нет, Дуг. Еще нет. Мне нужно привести себя в порядок. Милый, прости меня. Но мне нужно выпить. Мне отчаянно нужно выпить. Дай мне привести себя в порядок, и я вернусь вниз через несколько минут, если ты не против меня подождать".

Я передала ему DVD-диски. Я коротко объяснила, что это такое, и поспешила наверх. Я разобрала свою новую одежду. Я начала стирку. Я не собиралась надевать подержанную одежду, которую, скорее всего, в последний раз носили проститутки, предварительно не постирав ее. Затем я включила воду в душе и очень долго чистила зубы.

Я приняла душ настолько горячий, насколько могла выдержать, но все равно чувствовала себя грязной, когда выключила воду. Я вытерлась и посмотрела на себя в зеркало. Все тело болело, но, что удивительно, не было почти никаких видимых следов насилия, которому я только что подверглась. Было несколько следов укусов на сиськах и пара засосов на шее. Я была шокирована. Я ожидала увидеть синяки повсюду.

Но больше всего пострадало не мое тело. А мой разум. Образы, поселившиеся в моем мозгу этим вечером, вероятно, никогда не покинут меня. Я только что провела семь часов, делая самые невообразимые вещи, или чтобы их делали со мной. Я была единственной женщиной, единственной белой женщиной, в комнате, которая иногда казалась заполненной до отказа, с этими шестью большими черными парнями, атакующими меня снова и снова своими членами, руками и зубами.

Это был мой худший кошмар, воплотившийся в жизнь, и я ни на минуту не думала, что кошмар закончился. Они, несомненно, захотят сделать это со мной снова. Они могут делать это каждую ночь, если захотят. Я не могу остановить их. Дуг не может остановить их. Только если я сдамся и сяду в тюрьму на десять лет, это прекратится.

Мое отчаяние усилилось, когда до меня дошло, что каким бы ужасным ни был этот вечер, мое унижение, по крайней мере, было наедине. А вот завтра оно продолжится на публике. Я не уверена, что мой рассудок, или то немногое, что от него осталось, сможет это пережить.

Я надела халат. Я вынула одежду из стиральной машины, переложила ее в сушилку и запустила еще одну стирку. Наконец я спустилась вниз, чтобы встретиться с Дугом. Он протянул мне смешанный напиток, как только я вошла в гостиную.

Я улыбнулась, слабой, извиняющейся улыбкой, и поблагодарила его. Я знала, насколько это противоречило его желанию подать мне стакан с алкоголем, учитывая мое прошлое.

Я поставила бокал, обхватила его руками и обняла со всей силы. Мне потребовалась вся моя оставшаяся сила, чтобы не расплакаться.

Он обнял меня и прижался щекой к моей макушке. Мы долго стояли так. Он не спрашивал меня, что случилось или насколько все было плохо. Он знал. Он видел мое лицо, когда я вернулась. Наверное, он видел, как те пятеро парней выходили из дома Делона поздно вечером. Он знал, что мы играли не в настольную игру.

Мы сидели вместе на диване. Он обнял меня, пока я потягивала крепкий напиток, который он приготовил для меня. Я выпила половину, прежде чем сказать: "Это будет ужасно, Дуг. Делон и его друзья купили мне коллекцию самой развратной одежды, которую я когда-либо видела.

Он собирается заставить меня носить их на работу. Он собирается уничтожить меня. На этот раз я действительно облажалась".

К его огромной чести, он просто прижал меня к себе и ничего не сказал. В тот момент он не мог сказать ничего такого, что не утерло бы мне нос в том, что я сделала. Я уже знала, как сильно я испортила нашу жизнь.

Мы пытались говорить об обычных вещах и избегать восьмисотфунтовой гориллы в комнате (https://en.wikipedia.org/wiki/800-pound_gorilla). Но казалось, что в нашей жизни сейчас происходит только одно. Мы не хотели говорить об этом, но не могли придумать, о чем еще можно поговорить. Так мы и сидели вместе в тишине, пока я не закончила стирку.

Было почти два часа ночи, когда мы, наконец, снова легли спать в нашей гостевой комнате. Я полагала, что после того, как весь вечер меня насиловали и издевались Делон и его друзья, я могу пропустить обязательный просмотр картинок и чтение сказок.

Мы оба были измотаны. Но я долго лежала без сна, и я знаю, что Дуг тоже. Было, наверное, часа три, когда я наконец заснула. Я почти уверена, что он еще не спал.

Утром я приняла душ первой. Я всегда хожу первой, потому что мне требуется больше времени, чтобы собраться. Если Дуга что-то и раздражает, так это то, что он уже готов куда-то идти и вынужден стоять у двери, постукивая ногой, пока я не буду готова.

Я спустилась вниз в халате и сварила кофе. Как только он был сварен, я вернулась в нашу спальню, чтобы одеться. Я только закончила одеваться, когда Дуг вышел из ванной и увидел первый из развратных нарядов, которые я теперь буду надевать на работу.

У него отпала челюсть, когда он увидел, как много моего тела выставлено напоказ. Мои груди были хорошо видны под прозрачной блузкой в стиле тореадора. Короткая плиссированная мини-юбка едва прикрывала мою попу.

Наконец ему удалось закрыть рот и отвернуться. Должно быть, ему было неловко смотреть на меня, и я не могу его винить. Это мне приходится ходить на работу в такой одежде. Я смущена еще больше, чем он.

Я спустилась вниз и налила две чашки кофе. Дуг как раз спускался, когда раздался звонок в дверь. Я удивленно взглянул на часы. У нас есть пятнадцать минут, чтобы уехать. Делону еще рано появляться.

Я пошла впустить его. Первое, что он сказал, было: "Мне нужен ключ от вашей входной двери".

В ответ на растерянное выражение моего лица он сказал: "Я был готов немного раньше, и мысли о том, как весело мы сегодня проведем время, заставили меня напрячься. Я решил

зайти к тебе и получить минет, прежде чем мы отправимся на работу".

Дуг стоял в дверях кухни и смотрел на все это. Делон улыбнулся ему и язвительно спросил: "Ты ведь не против, Дуг?".

Дуг повернулся, чтобы вернуться к кухонному столу. Делон крикнул ему вслед: "Я задал тебе вопрос, Дуг!".

Дуг обернулся и спокойно ответил: "Да, Делон. Я очень сильно возражаю. Но пока Брук не решит, что больше не может это терпеть, я ничего не могу с этим поделать".

Он ясно дал понять, что Делон его не пугает.

"Ты смотрел DVD, которые я прислал вчера вечером?"

"Нет."

"А стоило бы. Они горячие. Те, что мы сделали прошлой ночью, еще горячее. Я сделаю тебе копию через день или два. Это может занять у меня некоторое время. Твоя жена постоянно высасывает из меня силы своей горячей пиздой".

Делон подошел к дивану и стянул брюки и трусы до щиколоток. Он освободил одну ногу и сел. Я вздохнула и опустилась на колени у его ног. Трудно поверить, что он все еще может быть возбужден после всех тех оргазмов, которые он получил за мой счет прошлой ночью.

Я пыталась утешить себя, убеждая, что если я отсосу ему сейчас, то он с меньшей вероятностью сделает мою жизнь несчастной сегодня в офисе. Я знала, что это всего лишь выдача желаемого за действительное. Но это единственная соломинка в поле зрения. Я должна ухватиться за нее.

Я наклонилась и взяла его твердый член в рот. Он оттолкнул мою голову и сказал: " Ты лучше знаешь. Сначала вылижи мои яйца. Потом можешь сосать мой член. Тебе не стоит так торопиться".

Он специально повысил голос. Он хотел убедиться, что Дуг нас слышит.

Я и подумать не могла, что могу ненавидеть это больше, чем уже ненавижу. Но осознание того, что Дуг находится в соседней комнате и может только беспомощно сидеть и слушать звуки моего позора, делало ужасный акт, который меня заставляют совершить, намного хуже.

Я перестала сосать его член и начала лизать его яйца. Я пыталась поторопиться и покончить с этим. Я ненавижу это делать и с болью осознавала, что Дуг в соседней комнате. Но Делон не

торопился. У него есть целый день, чтобы мучить меня, и для него это все - возможность изнасиловать и унизить меня. Это еще один шанс воплотить в жизнь одну из тех мерзких историй, которые ему так нравятся.

Хуже того, нам придется заплатить ему за эту честь. Мне придется взять его в работники! Поговорим о том, как добавить оскорбление к оскорблению!

Я лизала его яйца пару минут, а затем снова взяла его член в рот, не дожидаясь его разрешения.

Он захихикал и сказал очень громко: "Ты просто не можешь дождаться, чтобы получить еще один большой рот сливок с члена, не так ли, сучка?".

Я проигнорировала его грубый вопрос и продолжила сосать его член со всем мастерством, которое мне помогли развить два дня изнасилования и группового секса.

Когда он, наконец, позволил мне сосать его член, все закончилось на удивление быстро. После прошлой ночи я думала, что ему понадобится по крайней мере пятнадцать или двадцать минут, чтобы достичь оргазма. Но, думаю, не прошло и десяти минут, как он напрягся и наполнил мой рот спермой.

Я проглотила так легко, что это меня обеспокоило. Потом я встала и пошла в ванную, чтобы почистить зубы, пока он натягивал штаны и приводил себя в порядок.

Он спросил меня, куда я иду. Когда я сказала ему, он ответил: " Не обращай внимания. Тебе нужно привыкнуть к вкусу. Кроме того, уже поздно. Я не хочу опоздать в свой первый рабочий день. Это оставит плохое впечатление".

http://erolate.com/book/247/6730